

Серия «Психология»
2023. Т. 43. С. 33–47
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 159.99
<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.43.33>

Динамика идентичности подростков с различными акцентуациями характера

А. А. Киселева*

Институт развития образования Иркутской области, г. Иркутск, Россия

Е. И. Миронова, О. А. Осипенок, М. Ю. Кузьмин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности динамики идентичности подростков с различными типами акцентуации характера. Делается предположение, что превалирование определенных акцентуаций характера подростков оказывает влияние на становление идентичности в целом. По результатам эмпирического исследования формулируется вывод, что акцентуации характера различным образом влияют на динамику идентичности: для подростков с высокой выраженностью гипертимной акцентуации более характерно снижение проявлений кризиса идентичности; лица с эмотивной, экзальтированной и циклотимной акцентуациями обнаруживали рост кризисных проявлений идентичности. Полученные результаты могут быть применены в разработке и совершенствовании методов психологического воздействия, для создания индивидуальных программ психологического сопровождения подростков с различными проявлениями акцентуаций характера.

Ключевые слова: акцентуации, кризис идентичности, подростки.

Для цитирования: Динамика идентичности подростков с различными акцентуациями характера / А. А. Киселева, Е. И. Миронова, О. А. Осипенок, М. Ю. Кузьмин // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2023. Т. 43. С. 33–47. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.43.33>

Original article

Dynamics of Identity of Adolescents with Different Character Accentuations

A. A. Kiseleva*

Department Institute of Education Development of Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation

E. I. Mironova, O. A. Osipenok, M. Y. Kuzmin

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses the features of the dynamics of the identity of adolescents with different types of character accentuations. The authors suggest that the prevalence of certain accentuations of the character of adolescents have an impact on the formation of identity in general. Based on the results of empirical research, the authors come to the conclusion that character accentuations affect the dynamics of identity in different ways. For adolescents with a high severity of hyperthymic accentuation,

© Киселева А. А., Миронова Е. И., Осипенок О. А., Кузьмин М. Ю., 2023

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

a decrease in the manifestations of an identity crisis is more characteristic; persons with emotive, exalted and cyclothymic accentuations showed an increase in crisis manifestations of identity. The results obtained can be applied in the development and improvement of methods of psychological influence, to create individual programs of psychological support for adolescents with various manifestations of character accentuations.

Keywords: accentuations, identity crisis, teenagers.

For citation: Kiseleva A.A., Mironova E.I., Osipenok O.A., Kuzmin M.Y. Dynamics of Identity of Adolescents with Different Character Accentuations. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2023, vol. 43, pp. 33-47. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.43.33> (in Russian)

Введение

Развитие идентичности подростков, равно как и факторы ее формирования, является важной междисциплинарной проблемой, которая рассматривается не только в психологии, но и в педагогике. Идентичность лежит в основе способности человека интегрировать свой социальный и индивидуальный опыт, сохранять ощущение гармоничности и целостности своей личности [Южаков, 2020]. Не случайно формирование идентичности – как в целом, так и ее гражданской составляющей – одно из требований федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования и в его прежней редакции, и в новой.

При этом подростковая идентичность чрезвычайно изменчива [Meeus, 2011]. Подростки могут пересматривать свои более ранние идентификации, исследовать новые альтернативы; идентичность, таким образом, может многократно формироваться и переоцениваться. Тем важнее оказывается изучение факторов, влияющих на ее формирование.

Современное образование, построенное в рамках системно-деятельностного подхода, предполагает учет индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся. Эти особенности составляют фундамент для создания индивидуальной образовательной траектории [Антропова, 2018; Желтышева, Швалева, 2013; Весманов, Весманов, Источников, 2020]. При этом в психологии накоплен достаточно обширный материал о влиянии на формирование идентичности этнических [Баляев, Никишов, 2017; Гармаева, 2010; Катвалян, Костромина, 2018; Identity Formation in Adolescents ... , 2011], гендерных [Иванова, Кулаева, 2011; Перегудина, 2011; De Goede, Branje, Meeus, 2009; Ferguson, Ferguson, Ferguson, 2017], учебных [Абдуллаева, 2004; Новоселова, Неудахина, 2007; Кузьмин, 2017], а также психологических (ценностно-смысловых факторов) [Вечканова, 2015], копинг-стратегий [Кузьмин, Конопак, 2014] и др.

В нашем исследовании мы хотим обратить внимание на еще один феномен, который, с одной стороны, характерен для лица подросткового возраста, а с другой – знаком школьным психологам-практикам и педагогам [Черных, Обносов, 2020]. Этим феноменом являются акцентуации характера. Понятие «акцентуация», внесенное в психологию благодаря К. Леонгарду и впоследствии развитое отечественными психиатрами и психологами (прежде всего А. Е. Личко), в общем виде описывается как «чрезмерно усиленные индивидуальные черты личности, обладающие тенденцией к переходу в патологиче-

ское состояние в неблагоприятных условиях» [Личко, 1983, с. 5]. В свою очередь, К. Леонгард обозначил изучаемый им феномен как *Akzentuierte Persönlichkeiten*, что дословно переводится как «акцентуации личности», однако в отечественной практике вслед за А. Е. Личко такие акцентуации личности принято определять как акцентуации характера [Там же].

Упомянутые акцентуации возникают в подростковом возрасте и имеют тенденцию со временем терять свою остроту [Там же]. Однако в стрессовых ситуациях заостренные индивидуальные черты способны приводить к нарушениям и в конечном счете к дезадаптации [Ральникова, 2017; Kalinina, 2021].

Несмотря на то что акцентуации характера значимы для подросткового возраста – периода, наиболее сензитивного для развития идентичности [Эрикссон, 1997], – в современной науке их связь недостаточно изучена. Исследования проводились на выборках респондентов юношеского возраста [Омарова, 2002] или разновозрастных [Южаков, 2020] либо касались каких-то отдельных аспектов идентичности [Проскураева, Полилов, 2019]. Притом что влияние акцентуаций характера на идентичность считается определенным [Жердева, 2011], однако исследований о динамике идентичности у подростков с разным типом акцентуаций не проводилось. Таким образом, целью нашего исследования стало изучение особенностей динамики идентичности подростков с различными акцентуациями характера.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на выборке лиц подросткового возраста (табл. 1) в период с 2019 по 2020 г. на базе МАОУ ЦО № 47 (г. Иркутск) и МОУ ИРМО «Максимовская СОШ» (с. Максимовщина, Иркутская область). Выборка включала 235 респондентов подросткового возраста 14–15 лет (первый срез) и 15–16 лет (второй срез), из них 113 мальчиков (48,1 %) и 122 девочки (51,9 %).

Согласно ряду эмпирических исследований, акцентуации характера наиболее отчетливо проявляются в середине подросткового возраста, в период с 13 до 15 лет [Антимонова, 2022; Грядунова, Алексеева, 2020; Мозолева, Буравцова, 2020; Ушакова, Кольчик, 2020; Senia, Donnellan, Neppl, 2018]. Большинство авторов исследуют акцентуации характера именно в этом возрасте. Это обусловило возрастные особенности нашей выборки.

Согласно систематическому обзору, проведенному W. Meeus, из-за изменчивости идентичности в подростковом и юношеском возрасте исследования могут проводиться с интервалом от четырех месяцев, однако наиболее показательными оказываются интервалы в один год [Meeus, 2011]. Это обусловило выбор нами интервала.

Динамика идентичности изучалась при помощи методик «Оценка кризиса идентичности (ОКИ)», направленной на выявление особенностей идентичности личности, степени выраженности кризисной идентичности в различных сферах – детско-родительских, семейных отношениях, ценностно-смысловой сфере, эмоциональной, поведенческой, социальной, сфере сексуально-

сти [Диагностика кризиса идентичности ... , 2012]; «Тест структуры эго-идентичности (СЭИ-тест)» – для диагностики общего статуса эго-идентичности и ее проявлений в разных жизненных сферах испытуемого [Солдатова, 2007]; для изучения акцентуаций характера – теста-опросника Г. Шмишека, К. Леонгарда [Кортнева, 2004]. Статистический анализ проводился с использованием *H*-критерия Краскала – Уоллиса, *U*-критерия Манна – Уитни и *T*-критерия Вилкоксона (приводятся стандартизированные *Z*-значения). Все расчеты проводились в программе IBM SPSS 26.0.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе мы изучили динамику идентичности у подростков. При помощи методик «Оценка кризиса идентичности» и «Тест структуры эго-идентичности» получили следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Результаты динамики идентичности респондентов подросткового возраста на различных этапах взросления

Шкалы		Первый этап		Второй этап		<i>t</i> -критерий	<i>p</i> -уровень
		М	σ	М	σ		
ОКИ	ДСО*	6,04	3,42	5,14	3,44	–	–
	ЦСА*	6,39	2,95	8,14	4,20	2,14	0,05
	ЭА*	6,81	3,21	8,11	4,01	1,99	0,05
	ПА*	6,25	3,48	6,44	4,12	–	–
	МПО*	6,85	3,22	8,53	3,44	2,27	0,05
	СА*	–	–	–	–	–	–
	СФ*	4,71	2,03	4,42	2,03	–	–
СЭИ-тест	СЖ*	5,69	1,99	5,00	1,22	–	–
	А*	22,08	5,21	21,95	4,46	–	–
	С*	14,13	4,41	15,94	4,47	2,14	0,05
	Ф*	13,37	3,31	12,11	3,35	–	–

Примечание. *ДСО – детско-родительские и семейные отношения; ЦСА – ценностно-смысловой аспект, ЭА – эмоциональный аспект, ПА – поведенческий аспект, МПО – межличностные и профессиональные отношения, СА – сексуальный аспект, СФ – стрессовые факторы, СЖ – социальная желательность, А – достигнутая идентичность, С – спутанная идентичность, Ф – предрешенная идентичность.

В целом, как следует из табл. 1, показатели на втором срезе по таким шкалам методики ОКИ, как «Ценностно-смысловой аспект», «Эмоциональный аспект» и «Межличностные и профессиональные отношения», значимо выше, чем на начальном этапе. Вероятно, кризис идентичности подростков усиливается в отношении их ценностей и смыслов, в выражении ими своих эмоций, а также в межличностном и учебном аспектах.

По результатам применения методики СЭИ-тест мы обнаружили сходную динамику статусов идентичности у подростков, что и в случае с методикой ОКИ: выраженность кризисных проявлений идентичности усиливается. Это касается прежде всего шкалы «Спутанная идентичность», отражающей соответствующий статус и ситуацию, когда подросток испытывает затруднения в определении адекватных ролевых моделей, своего статуса в группе.

Таким образом, характеризуя динамику идентичности подростков, можно констатировать постепенный рост кризисных проявлений.

На втором этапе мы проанализировали выраженность различных акцентуаций у подростков. Только у 25,95 % подростков (61 человек) нет выраженных акцентуаций характера. У 32,34 % (76 человек) выражена как минимум одна черта, у 20,85 % (49 человека) – две черты, у 20,85 % (49 человека) – три черты и более (табл. 2).

Таблица 2

Особенности акцентуации характера подростков
(по шкалам теста-опросника Г. Шмишека, К. Леонгарда)

Акцентуации характера	М	SD	Количество респондентов	Доля, %
Демонстративный	11,90	3,96	9	3,78
Застревающий	13,23	3,37	6	2,52
Педантичный	10,52	4,31	3	1,26
Возбудимый	13,16	4,32	15	6,30
Гипертимный	18,21	4,44	86	36,13
Дистимический	7,11	4,74	0	0,00
Тревожный	6,82	5,13	0	0,00
Экзальтированный	16,38	5,91	46	19,33
Эмотивный	16,68	4,11	44	18,49
Циклотимный	13,95	5,21	29	12,18

Наиболее выражены у подростков такие акцентуации, как гипертимная, наименее – тревожная и дистимическая. При этом больше всего подростков (86 человек, 36,13 %) имеют гипертимный тип акцентуации, 46 человек (19,33 %) – экзальтированный, 44 (18,49 %) – эмотивный и 29 (12,18 %) – циклотимный. Остальные виды акцентуаций не являются выраженными.

На третьем этапе мы разделили всю выборку испытуемых на несколько групп, выделив тех из них, у кого нет акцентуаций, и тех, у кого присутствует одна, две, три акцентуированные черты и более. Мы рассмотрели динамику идентичности, используя как критерий Краскала – Уоллиса, так и критерий Вилкоксона, поскольку распределение данных в шкалах было отлично от нормального (табл. 3).

Оказалось, что никаких значимых различий по уровню идентичности на первом срезе у лиц с различным числом акцентуированных черт и вовсе без них обнаружено не было. Однако год спустя, на втором срезе, обнаружилось значимые различия в уровне кризиса идентичности в таких его составляющих, как «Ценностно-смысловой аспект», «Эмоциональный аспект» и «Межличностно-профессиональный аспект», однако больше кризис идентичности был выражен у подростков без акцентуаций. Дополнительный анализ показал, что эти различия приходятся на группу подростков с одной акцентуированной чертой и вовсе без них ($U = 157$, $p = 0,01$ для шкалы «Ценностно-смысловой аспект», $U = 187$, $p = 0,01$ для шкалы «Эмоциональный аспект» и $U = 144$, $p = 0,01$ для шкалы «Межличностно-профессиональный аспект»). Получается, что подростки с одной акцентуированной чертой характера обладают более сформированной идентичностью, связанной с ценностями и смыслами, в отношении межличностного взаимодействия и эмоциональных проявлений.

Таблица 3

Различия в проявлениях идентичности у подростков
с различным уровнем акцентуации

Шкалы			ДСО	ЦСА	ЭА	ПА	МПО	СА	СФ	СЖ	А	С	Ф	
Первый срез	Нет акцентуаций	M	6,55	7,17	7,3	5,92	6,8	–	4,55	6,17	22,5	14	13,25	
		SD	2,66	1,87	1,23	1,97	2,4	–	3,15	1,95	5,13	3,04	3,96	
	Одна акцентуация	M	5,03	7,25	6,92	6,36	6,25	–	5,47	5,14	23,3	12,56	14,23	
		SD	3,98	3,97	3	3,02	2,84	–	2,11	1,81	5,42	4,42	3,65	
	Две акцентуации	M	6,83	7,83	7,95	5,7	7,45	–	4,95	5,08	21,85	14,05	13,95	
		SD	3,37	3,41	4,21	4,37	3,79	–	2,75	1,52	5,5	5,46	2,13	
	Три акцентуации и более	M	4,87	7,04	5,37	3,71	5,71	–	4,54	6,71	21,54	12,96	11,46	
		SD	1,7	1,08	1,35	2,4	1,01	–	1,2	1,35	8,09	5,86	3,88	
	<i>H</i> -критерий			–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	<i>p</i> -уровень			–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Второй срез	Нет акцентуаций	M	3,67	11,33	9,33	7,00	9,33	–	5,67	4,67	22,11	15,00	12,88	
		SD	0,58	3,06	3,21	3,46	2,08	–	2,89	0,58	5,49	4,18	3,33	
	Одна акцентуация	M	4,86	4,86	4,44	6,57	5,14	–	4,00	4,86	23,00	11,22	15,77	
		SD	4,34	2,48	2,29	3,74	3,48	–	2,31	1,86	3,32	3,73	3,77	
	Две акцентуации	M	2,50	6,25	5,25	5,50	7,50	–	3,25	6,00	23,14	12,14	13,71	
		SD	2,38	4,18	3,70	4,43	4,36	–	1,71	0,82	2,27	3,24	2,14	
	Три акцентуации и более	M	4,80	6,20	5,60	7,20	6,60	–	2,80	4,80	21,11	12,66	14,22	
		SD	1,48	3,19	1,34	4,66	2,07	–	1,30	1,10	5,78	5,32	2,49	
	<i>H</i> -критерий			–	10,48	9,89	–	10,64	–	–	–	–	10,29	–
	<i>p</i> -уровень			–	0,05	0,05	–	0,05	–	–	–	–	0,05	–

Сходная ситуация наблюдается и при анализе результатов обследования по методике СЭИ-тест. Оказалось, что никаких значимых различий по уровню идентичности на первом срезе у лиц с различным числом акцентуированных черт и вовсе без них обнаружено не было. Однако на втором срезе обнаружились значимые различия в уровне «Спутанная идентичность», при этом различия приходятся на группу подростков с одной акцентуированной чертой и вовсе без них ($U = 165, p = 0,01$).

Выходит, что не только подростки без акцентуаций не имеют меньше признаков кризиса идентичности, но, наоборот, в некоторых случаях подростки с акцентуацией характера обладают более стабильной и менее кризисной идентичностью.

Мы проанализировали динамику идентичности у лиц с различным числом акцентуаций. Оказалось, что в целом по выборке у подростков 15–16 лет по сравнению с подростками 14–15 лет значимо увеличивается выраженность эмоционального ($T = -2,215, p = 0,027$) и поведенческого ($T = -1,985,$

$p = 0,047$) аспектов кризиса идентичности. При этом, если у подростков, имеющих акцентуаций характера, выраженность достигнутой идентичности в 15–16 лет снижается ($T = -2,965$, $p = 0,01$), то у подростков хотя бы с одной акцентуацией динамики шкал методики СЭИ-тест не обнаружено. Более того, у таких подростков меньше выражен кризис идентичности по шкале «Детско-родительские и семейные отношения» ($T = -2,111$, $p = 0,032$) и уровень социальной фрустрации ($T = -2,973$, $p = 0,01$).

Однако затем динамика идентичности оказывается противоречивой. Если у подростков с одной акцентуацией к 15–16 годам по сравнению с более ранним периодом действительно меньше выражен кризис идентичности в аспекте детско-родительских отношений ($T = -2,911$, $p = 0,01$), то при наличии двух и более акцентуаций, наоборот, с возрастом усиливается проявление кризиса в поведенческом аспекте идентичности ($T = -2,871$, $p = 0,01$).

Уточняя динамику идентичности при различных акцентуациях, мы обнаружили следующее. Если у испытуемых выше гипертимная акцентуация характера, то к 15–16 годам кризис идентичности по шкале «Детско-родительские и семейные отношения» ($T = -2,333$, $p = 0,02$) и уровень социальной фрустрации ($T = -2,971$, $p = 0,01$) снижается. При экзальтированном типе акцентуации растет уровень кризиса в поведенческом аспекте ($T = -1,977$, $p = 0,049$) и выраженность предрешенного статуса идентичности ($T = -1,987$, $p = 0,048$). При эмотивном типе акцентуации также выше уровень кризиса в поведенческом аспекте ($T = -2,041$, $p = 0,041$). Наконец, при циклотимной акцентуации оказываются выше как проявления кризиса идентичности в поведенческом аспекте ($T = -1,975$, $p = 0,049$), так и спутанность идентичности ($T = -2,005$, $p = 0,042$).

Данные результаты объясняют описанные ранее различия в проявлениях идентичности у испытуемых с различными акцентуациями характера. Поскольку наиболее распространенной в нашей выборке является гипертимная акцентуация, постольку, по-видимому, мы и обнаружили, что испытуемые с этой акцентуацией обладают более сформированной в некоторых аспектах идентичностью. Можно заключить, что различные типы акцентуаций по-разному влияют на динамику идентичности в подростковом возрасте. Если при гипертимном типе акцентуации к 15–16 годам по сравнению с 14–15 годами менее выражены кризисные проявления идентичности, связанные с семьей, и уровень социальной фрустрации, то, например, при циклотимии к тому же возрасту увеличивается спутанность идентичности.

Таким образом, целью данного исследования было установление особенностей динамики идентичности у подростков с различными акцентуациями характера. В ходе него, сопоставив динамику идентичности у подростков в целом со свойственными им акцентуациями, мы обнаружили следующее. Акцентуации характера в подростковом возрасте влияют на динамику идентичности различным образом. Не всегда отсутствие акцентуаций характера вызывает снижение кризисных проявлений, столь характерных для подросткового возраста [Кузьмин, 2016; Кузьмин, 2015; Микляева, Румянцева, 2008].

Наоборот, у подростков с преобладающей гипертимной акцентуацией кризисные проявления в идентичности снижаются; они возрастают при экзальтированной, эмотивной и прежде всего циклотимной акцентуациях и касаются в первую очередь поведенческого аспекта.

Закономерно, что у подростков с гипертимной акцентуацией обнаруживается меньше кризисных проявлений в детско-родительском и семейном аспекте, а также в уровне социальной фрустрации. Гипертимная акцентуация, характеризующаяся постоянным повышенным настроением, жаждой общения, коммуникабельностью, снижает социальную фрустрацию. Как отмечает В. А. Южаков, у подростков-гипертимов более выраженным оказывается «Я-социальное», что, в свою очередь, позитивно влияет на реализацию такого подростка в социальном взаимодействии – либо в классном коллективе, либо в семье [Южаков, 2020]. Полученные данные согласуются с результатами Е. К. Жердевой [2011] и В. А. Южакова [2020]. Если подросток с гипертимной акцентуацией опирается на доминирующие у него свойства характера, то он, разумеется, не отгораживается от социума, а, наоборот, еще больше погружается в него. Следовательно, это будет способствовать развитию идентичности подростка и закономерно снижать выраженность кризисных проявлений идентичности.

Это не означает, что подросток-гипертим может быть успешен в учебной деятельности, на что справедливо указывает М. А. Микаелян [2020]. Поэтому, по-видимому, у таких подростков не наблюдается каких-либо особенностей в профессиональном аспекте идентичности.

Свойственные подросткам с экзальтированной акцентуацией проявления кризиса идентичности в поведенческом аспекте, вероятно, объясняются яркостью – не всегда уместной – и неадекватностью проявления эмоций, неоднозначно воспринимаемой окружающими. При эмотивном типе акцентуации с его глубиной чувств и чуткостью к эмоциям другим подросткам, скорее всего, также сложно адекватно их выразить. По данным О. П. Бартош [2016], при экзальтированной акцентуации могут иметь место проявления алекситимии, отсюда, возможно, рост кризисных проявлений в поведенческом аспекте, поскольку таким подросткам сложнее выстроить отношения со сверстниками.

Наконец, подростки с циклотимным типом акцентуации, по данным О. В. Ляпустиной [2011], плохо переносят ломку жизненного стереотипа и сложнее приспосабливаются к смене социальной ситуации, столь характерной для подросткового возраста. Отсюда закономерны непонимание своего места в группе и статус спутанной идентичности, он может быть компенсирован различными способами, в том числе употреблением психоактивных веществ.

Полученные результаты можно объяснить особенностями взятой нами выборки, которая демонстрирует преобладание гипертимной акцентуации. Вместе с тем, по данным А. И. Давлетовой [2015], доля гипертимов среди подростков может быть еще более значительной – 75 % от всех испытуемых. По данным А. С. Палицкой [2016], выраженная гипертимная акцентуация характерна для 21 % подростков, демонстративная – для 19 %; тревожная – для 14 %; педантичная – для 14 %; возбудимая – для 14 %; циклотимная – для 9 %;

эмотивная – для 9 %. Таким образом, выявленное нами распределение можно считать достаточно типичным. Выделение отдельных групп подростков с выраженными акцентуациями типа застревающей, педантичной, дистимической могло бы внести определенность в вопрос, каким образом такие акцентуации определяют динамику идентичности.

К сожалению, в отечественной науке нет других исследований, посвященных непосредственно проблеме связи акцентуаций характера и идентичности в подростковом возрасте. В результате одни и те же акцентуации характера рассматриваются и как способствующие развитию кризиса идентичности, и как препятствующие [Тысленко, Кольчик, 2019; Чуйкина, Арамачова, 2018]. Можно предположить, что существуют дополнительные условия, оказывающие влияние на развитие кризиса идентичности подростка. К ним могут относиться как гендерные особенности, так и дополнительные факторы (стиль семейного воспитания, имеющиеся невротические расстройства и т. д.). Результаты дальнейшего изучения динамики идентичности лиц подросткового возраста с учетом акцентуаций характера подростков и других (социодемографических, психологических) их особенностей могут быть использованы при разработке индивидуальных образовательных маршрутов, а также помочь педагогам-психологам осуществлять психологическое сопровождение акцентуированных подростков с опорой на них.

Выводы

Таким образом, по результатам эмпирического исследования мы выявили динамику взаимосвязей показателей кризиса идентичности с акцентуациями характера у подростков и пришли к следующим выводам:

- к концу подросткового возраста у респондентов усиливаются кризисные проявления, связанные с ценностно-смысловой, эмоциональной и межличностной сферами. Одновременно усиливается спутанность идентичности;
- анализ распределения акцентуаций характера у подростков позволил установить, что наиболее выражены такие акцентуации, как гипертимная, наименее – тревожная и дистимическая;
- для подростков с высокой выраженностью гипертимной акцентуации более характерно снижение проявлений кризиса идентичности;
- лица с такими акцентуациями, как эмотивная, экзальтированная и циклотимная, обнаруживали рост кризисных проявлений идентичности.

Список литературы

- Абдуллаева М. М.* Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 2. С. 86–95.
- Антимонова В. А.* Особенности проявления мотивации к общению подростков с различными акцентуациями характера // Шаг в науку. 2022. № 2. С. 58–61.
- Антропова И. Ю.* Пути и средства формирования индивидуальной образовательной траектории подростков // Вопросы науки и образования. 2018. № 17(29). С. 73–79.
- Баляев С. И., Никишов С. Н.* Особенности развития этнической идентичности подростков в процессе внеучебной деятельности (на примере мордвы и русских) // Мир науки. 2017. Т. 5, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PDMN217.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).

Бартош О. П., Бартош Т. П., Мычко М. В. Акцентуация характера у мальчиков-подростков с разным уровнем алекситимии // Вестник психофизиологии. 2016. № 4. С. 20–24.

Весманов С. В., Весманов Д. С., Источников В. В. Исследование практик формирования индивидуальных образовательных траекторий в старшей школе // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 4 (54). С. 93–105.

Вечканова Е. М. Ценностно-смысловые детерминанты временной перспективы личности в период кризиса идентичности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2015. 23 с.

Гармаева Т. В. Особенности этнической идентичности младших школьников и подростков, проживающих в мегаполисе // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2010. № 2 (10). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/925/872> (дата обращения: 10.01.2023).

Грядунцова Д. К., Алексеева Е. В. Ресурсы и риски киберкоммуникации для подростков с акцентуациями характера // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 262–269.

Давлетова А. И. Об особенностях взаимосвязи мотивации личности и типа акцентуации характера подростков // The unity of science: International Scientific Periodical Journal. 2015. № 1-2. С. 52–59.

Диагностика кризиса идентичности : монография / Н. В. Дмитриева [и др.]. Новокузнецк : КузГПА, 2012. 134 с.

Желтышева Л. А., Швалева Л. Г. Сопровождение индивидуальной образовательной траектории развития учащихся школы // Пермский педагогический журнал. 2013. № 4. С. 90–96.

Жердева Е. К. Анализ акцентуаций характера в контексте изучения личностной идентичности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (2). С. 28–45.

Иванова Н. Л., Кулаева Е. В. Самоопределение женщин с различными типами гендерной идентичности // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 106–115.

Катвалян А. Э., Костромина С. Н. Особенности развития этнической идентичности в подростковом возрасте (на примере русских и армянских школьников) // Мир науки. 2018. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN118.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

Кортнева Ю. В. Диагностика актуальной проблемы: методика Леонгарда – Шмишека. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2004. 237 с.

Кузьмин М. Ю. Сравнительное изучение кризиса идентичности у испытуемых подросткового и юношеского возраста // В мире научных открытий. 2015. № 67. С. 1854–1869.

Кузьмин М. Ю. Динамика кризиса идентичности у испытуемых подросткового и юношеского возраста // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2016. Т. 16. С. 23–30.

Кузьмин М. Ю. Динамика нормативного кризиса и собственно кризиса идентичности в подростковом возрасте // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 1 (41). С. 202–207.

Кузьмин М. Ю., Конопак И. А. Эмпирическое изучение критериев кризиса идентичности студентов старших и младших курсов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2014. Т. 8. С. 45–55.

Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера. Л. : Медицина : Ленингр. отд-ние, 1983. 255 с.

Ляпустина О. В. Личностные особенности подростков, склонных к аддиктивному поведению // Вестник психотерапии. 2011. № 37 (42). С. 114–119.

Микаелян М. А., Гаспарян А. Г. Особенности школьной дезадаптации и акцентуаций характера подростков // Четырнадцатая годовичная научная конференция : сб. науч. ст. Рос.-армян. (Славян.) ун-т, 2–6 дек. 2019 г. Ереван, 2020. С. 356–365.

Микляева А. В., Румянцова П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования : монография. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 118 с.

Мозолевская Н. В., Буравцова Н. В. Психологические и психофизиологические аспекты акцентуаций характера подростков (на примере детей с девиантным и нормативным поведением) // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/09PSMN320.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

Новоселова Л. А., Неудахина Н. А. Формирование учебной и профессиональной идентичности будущих педагогов профессионального обучения // Новые педагогические исследования. 2007. № 2. С. 127–131.

Омарова М. К. Связь структурно-содержательных характеристик Я-концепции с акцентуациями характера в раннем юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002. 164 с.

Палицкая А. С. Влияние акцентуации характера на аддиктивное поведение подростков // Символ науки. 2016. № 2–3 (14). С. 217–219.

Пережудина В. А. Особенности становления мужской и женской гендерной идентичности в возрастном диапазоне от старшего дошкольного до юношеского возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Белгород, 2011. 23 с.

Проскуракова Л. А., Полилов С. В. Сравнительный анализ акцентуаций характера с гендерной идентичностью у студентов // Молодой ученый. 2019. № 44 (282). С. 300–302.

Ральникова И. А. Склонность подростков к девиантному поведению в контексте акцентуаций характера // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17–2. С. 125–126.

Солдатова Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости : монография. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. 267 с.

Тысленко В. В., Кольчик Е. Ю. Механизмы и свойства общения у подростков с различными акцентуациями характера // Colloquium-journal. 2019. № 12–5 (36). С. 78–79.

Ушакова В. П., Кольчик Е. Ю. Особенности межличностного взаимодействия подростков с различными акцентуациями характера // Живая психология. 2020. Т. 7, № 1 (25). С. 46–58.

Черных В. В., Обносов В. Н. Изучение акцентуаций характера у подростков и их учет в учебно-воспитательной работе // Наука и образование. 2020. Т. 3, № 2. С. 291.

Чуйкина В. В., Арамачова Л. В. Взаимосвязь акцентуаций характера и уровней нервно-психического напряжения подростков 14–16 лет с тревожными невротами // Вестник современных исследований. 2018. № 11.3 (26). С. 135–144.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс, 1997. 340 с.

Южаков В. А. Связь формирования идентичности с социометрическим статусом и акцентуациями характера // Человеческий фактор : социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 327–333.

De Goede I. H. A., Branje S. J. T., Meeus W. H. J. Developmental changes and gender differences in adolescents' perceptions of friendships // Journal of Adolescence. 2009. Vol. 32, Iss. 5. P. 1105–1123. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2009.03.002>

Ferguson Y. L., Ferguson K. T., Ferguson G. M. I am AmeriBritSouthAfrican-Zambian: Multi-dimensional remote acculturation and well-being among urban Zambian adolescents // International Journal of Psychology. 2017. Vol. 52, Iss. 1. P. 67–76. <https://doi.org/10.1002/ijop.12191>

Identity Formation in Adolescents from Italian, Mixed, and Migrant Families / E. Crocetti [et. al.] // Child & Youth Care Forum. 2011. Vol. 40, Iss. 1. P. 7–23. <https://doi.org/10.1007/s10566-010-9112-8>

Kalinina E. P. Identity and psychological factors of successful socialization of a teenager // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 3. С. 36–45.

Meeus W. The Study of Adolescent Identity Formation 2000–2010: A Review of Longitudinal Research // Journal of Research on Adolescence. 2011. Vol. 21, N 1. P. 75–94. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2010.00716.x>

Senia J. M., Donnellan M. B., Neppl T. K. Early pubertal timing and adult adjustment outcomes: Persistence, attenuation, or accentuation? // Journal of Adolescence. 2018. Vol. 65. P. 85–94. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2018.03.003>

References

Abdullaeva M.M. Professionalnaya identichnost lichnosti: psihosemantičeskij podhod [Professional identity of personality: a psychosemantic approach]. *Psihologičeskij zhurnal* [Psychological journal], 2004, vol. 25, no. 2, pp. 86–95. (in Russian)

Antimonova V.A. Osobennosti proyavleniya motivacii k obshcheniyu podrostkov s razlichnymi akcentuaciyami haraktera [Features of the manifestation of motivation to communicate with adolescents with different character accentuations]. *Shag v nauku* [Step into science], 2022. no. 2, pp. 58-61. (in Russian)

Antropova I.Yu. Puti i sredstva formirovaniya individualnoj obrazovatelnoj traektorii podrostkov [Ways and means of forming an individual educational trajectory of adolescents]. *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Questions of science and education], 2018, no. 17 (29), pp. 73-79. (in Russian)

Balyaev S.I., Nikishov S.N. Osobennosti razvitiya etnicheskoy identichnosti podrostkov v processe vneuchebnoj deyatel'nosti (na primere mordvy i russkih) [Features of the development of ethnic identity of adolescents in the process of extracurricular activities (on the example of Mordvins and Russians)]. *Mir nauki* [World of Science], 2017, vol. 5, no. 2. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/51PDMN217.pdf> (date of access: 21.04.2022). (in Russian)

Bartosh O.P., Bartosh T.P., Mychko M.V. Akcentuaciya haraktera u malchikov-podrostkov s raznym urovnem aleksitimii [Character accentuation in adolescent boys with different levels of alexithymia]. *Vestnik psihofiziologii* [Psychophysiology news], 2016, no. 4, pp. 20-24. (in Russian)

Vesmanov S.V., Vesmanov D.S., Istochnikov V.V. Issledovanie praktik formirovaniya individualnykh obrazovatelnykh traektorij v starshej shkole [Research of practices of formation of individual educational trajectories in high school]. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psihologiya* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology], 2020, no. 4 (54), pp. 93-105. (in Russian)

Vechkanova E.M. *Cennostno-smyslovye determinanty vremenoj perspektivy lichnosti v period krizisa identichnosti* [Value-semantic determinants of the time perspective of personality in the period of identity crisis]. Cand. sci. diss. abstr. Tomsk, 2015, 23 p. (in Russian)

Garmaeva T.V. Osobennosti etnicheskoy identichnosti mladshih shkolnikov i podrostkov, prozhivayushchih v megapolise [Features of ethnic identity of younger schoolchildren and adolescents living in a megalopolis]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2010, no. 2 (10). Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/925/872> (date of access: 10.01.2023). (in Russian)

Gryadunova D.K., Alekseeva E.V. Resursy i riski kiberkommunikacii dlya podrostkov s akcentuaciyami haraktera [Resources and risks of cybercommunication for adolescents with character accentuations]. *Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [Herzen readings: psychological research in education], 2020, no. 3, pp. 262-269. (in Russian)

Davletova A.I. Ob osobennostyah vzaimosvyazi motivacii lichnosti i tipa akcentuacii haraktera podrostkov [On the peculiarities of the relationship between personality motivation and the type of accentuation of the character of adolescents]. *The Unity of Science*, 2015, no. 1-2, pp. 52-59. (in Russian)

Dmitrieva N.V. et al. *Diagnostika krizisa identichnosti* [Diagnostics of the identity crisis]. Novokuzneck, KuzGPA Publ., 2012, 134 p. (in Russian)

Zheltysheva L.A., Shvaleva L.G. Soprovozhdenie individualnoj obrazovatelnoj traektorii razvitiya uchashchihsya shkoly [Support of individual educational trajectory of school students development]. *Permskij pedagogicheskij zhurnal* [Perm Pedagogical Journal], 2013, no. 4, pp. 90-96. (in Russian)

Zherdeva E.K. Analiz akcentuacij haraktera v kontekste izucheniya lichnostnoj identichnosti [Analysis of character accentuations in the context of the study of personal identity]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University], 2011, no. 2 (2), pp. 28-45. (in Russian)

Ivanova N.L., Kulaeva E.V. Samoopredelenie zhenshchin s razlichnymi tipami gendernoj identichnosti [Self-determination of women with different types of gender identity]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 2011, no. 1, pp. 106-115. (in Russian)

Katvalyan A.E., Kostromina S.N. Osobennosti razvitiya etnicheskoy identichnosti v podrostkovom vozraste (na primere russkih i armyanskih shkolnikov) [Features of the development of ethnic identity in adolescence (on the example of Russian and Armenian schoolchildren)]. *Mir nauki* [World of Science], 2018, no. 1. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN118.pdf> (date of access: 21.03.2022). (in Russian)

Kortneva Yu.V. *Diagnostika aktualnoj problemy: metodika Leongarda-Shmisheka* [Diagnostics of an actual problem: the method of Leonhard-Shmishek]. Moscow, Institut Obshchegumanitarnykh Issledovanij Publ., 2004, 237 p. (in Russian)

Kuzmin M.Yu. *Sravnitelnoe izuchenie krizisa identichnosti u ispytuemykh podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta* [Comparative study of the identity crisis in adolescent and adolescent subjects]. *V mire nauchnykh otkrytij* [In the world of scientific discoveries], 2015, no. 67, pp. 1854-1869. (in Russian)

Kuzmin M.Yu. *Dinamika krizisa identichnosti u ispytuemykh podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta* [Dynamics of the identity crisis in adolescent and adolescent subjects]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psichologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology], 2016, no. 16, pp. 23-30. (in Russian)

Kuzmin M.Yu. *Dinamika normativnogo krizisa i sobstvenno krizisa identichnosti v podrostkovom vozraste* [Dynamics of the normative crisis and the identity crisis proper in adolescence]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2017, no. 1 (41), pp. 202-207. (in Russian)

Kuzmin M.Yu., Konopak I.A. *Empiricheskoe izuchenie kriteriev krizisa identichnosti studentov starshih i mladshih kursov* [Empirical study of criteria of identity crisis of senior and junior students]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psichologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology], 2014, no. 8, pp. 45-55. (in Russian)

Lichko A.E. *Psihopatii i akcentuacii haraktera* [Psychopathy and character accentuation]. Leningrad, Medicina Publ., 1983, 255 p. (in Russian)

Ljapustina O.V. *Lichnostnye osobennosti podrostkov, sklonykh k addiktivnomu povedeniju* [Personal characteristics of adolescents prone to addictive behavior]. *Vestnik psihoterapii* [Bulletin of Psychotherapy], 2011, no. 37 (42), pp. 114-119. (in Russian)

Mikaeljan M.A., Gasparjan A.G. *Osobennosti shkolnoj dezadaptacii i akcentuacij haraktera podrostkov* [Features of school maladjustment and accentuations of the character of adolescents]. *Chetyrnadcataja Godichnaja nauchnaja konferencija* [Fourteenth Annual Scientific Conference]. Collection of scientific articles of the conference, Erevan, December, 2-6, 2019. Erevan, Russian-Armenian University Publ., 2020, pp. 356-365. (in Russian)

Miklyeva A.V., Rumyancheva P.V. *Socialnaya identichnost lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya: monografiya* [Social identity of personality: content, structure, mechanisms of formation: monograph]. St. Petersburg, RGPU im. A. I. Gercena Publ., 2008, 118 p. (in Russian)

Mozolevskaya N.V., Buravcova N.V. *Psihologicheskie i psihofiziologicheskie aspekty akcentuacij haraktera podrostkov (na primere detej s deviantnym i normativnym povedeniem)* [Psychological and psychophysiological aspects of character accentuations of adolescents (on the example of children with deviant and normative behavior)]. *Mir nauki. Pedagogika i psichologiya* [The world of science. Pedagogy and psychology.], 2020, no. 3, Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/09PSMN320.pdf> (date of access: 11.01.20203). (in Russian)

Novoselova L.A., Neudahina N.A. *Formirovanie uchebnoj i professionalnoj identichnosti budushchih pedagogov professionalnogo obucheniya* [Formation of educational and professional identity of future teachers of vocational training]. *Novye pedagogicheskie issledovaniya* [New pedagogical research], 2007, no. 2, pp. 127-131. (in Russian)

Omarova M.K. *Svyaz strukturno-soderzhatelnykh harakteristik Ya-koncepcii s akcentuacijami haraktera v rannem yunosheskom vozraste* [Connection of structural and content characteristics of the Self-concept with character accentuations in early adolescence]. Cand. sci. diss. St. Petersburg, 2002, 164 p. (in Russian)

Palickaya A.S. *Vliyaniye akcentuacii haraktera na addiktivnoye povedenie podrostkov* [The influence of character accentuation on the addictive behavior of adolescents]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 2016, no. 2-3 (14), pp. 217-219. (in Russian)

Peregudina V.A. *Osobennosti stanovleniya muzhskoj i zhenskoj gendernoj identichnosti v vozrastnom diapazone ot starshego doshkolnogo do yunosheskogo vozrasta* [Features of the formation of male and female gender identity in the age range from senior preschool to adolescence]. Cand. sci. diss. abstr. Belgorod, 2011, 23 p. (in Russian)

Proskuryakova L.A., Polilov S.V. Sravnitelnyj analiz akcentuacij haraktera s gendernoj identichnostyu u studentov [Comparative analysis of character accentuations with gender identity in students]. *Molodoy uchenyj* [Young scientist], 2019, no. 44 (282), pp. 300-302. (in Russian)

Ralnikova I.A. Sklonnost podrostkov k deviantnomu povedeniyu v kontekste akcentuacij haraktera [The tendency of adolescents to deviant behavior in the context of character accentuations]. *Aktualnye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Actual problems of combating crimes and other offenses], 2017, no. 17-2, pp. 125-126. (in Russian)

Soldatova E.L. *Struktura i dinamika normativnogo krizisa perekhoda k vzroslosti* [Structure and dynamics of the normative crisis of transition to adulthood]. Monograph. Chelyabinsk, YUUrGU Publ., 2007, 267 p. (in Russian)

Tislenko V.V., Kolchik E.Yu. Mekhanizmy i svojstva obshcheniya u podrostkov s razlichnymi akcentuatsiyami haraktera [Mechanisms and properties of communication in adolescents with different character accentuations]. *Colloquium-journal*, 2019, no. 12-5 (36), pp. 78-79. (in Russian)

Ushakova V.R., Kolchik E.Yu. Osobennosti mezhlichnostnogo vzaimodejstviya podrostkov s razlichnymi akcentuatsiyami haraktera [Features of interpersonal interaction of adolescents with various character accentuations]. *Zhivaya psichologiya* [Living psychology], 2020, vol. 7, no. 1 (25), pp. 46-58. (in Russian)

Chernyh V.V. Izuchenie akcentuacij haraktera u podrostkov i ih uchet v uchebno-vospitatelnoj rabote [The study of character accentuations in adolescents and their accounting in educational work]. *Nauka i obrazovanie* [Science and education], 2020, vol. 3, no. 2, p. 291. (in Russian)

Chuikina V.V., Aramachova L.V. Vzaimosvyaz akcentuacij haraktera i urovnej nervno-psichicheskogo napryazheniya podrostkov 14-16 let s trevozhnymi nevrozami [Interrelation of character accentuations and levels of neuropsychic tension in adolescents aged 14-16 with anxiety neuroses]. *Vestnik sovremennyh issledovanij* [Bulletin of Modern Research], 2018, no. 11.3 (26), p. 135-144. (in Russian)

Erikson E. *Identichnost: yunost i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow, Progress Publ., 1997, 340 p. (in Russian)

Yuzhakov V.A. Svyaz formirovaniya identichnosti s sociometricheskim statusom i akcentuatsiyami haraktera [Connection of identity formation with sociometric status and character accentuations]. *Chelovecheskij faktor: socialnyj psicholog* [Human factor: social psychologist], 2020, no. 2 (40), pp. 327-333. (in Russian)

De Goede I.H.A., Branje S.J.T., Meeus W.H.J. Developmental changes and gender differences in adolescents perceptions of friendships. *Journal of Adolescence*, 2009, vol. 32, is. 5, pp. 1105-1123. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2009.03.002>

Ferguson Y.L., Ferguson K.T., Ferguson G.M. I am AmeriBritSouthAfrican-Zambian: Multidimensional remote acculturation and well-being among urban Zambian adolescents. *International Journal of Psychology*, 2017, vol. 52, iss. 1, pp. 67-76. <https://doi.org/10.1002/ijop.12191>

Crocetti E. et. al. Identity Formation in Adolescents from Italian, Mixed, and Migrant Families. *Child & Youth Care Forum*, 2011, vol. 40, iss. 1, pp. 7-23. <https://doi.org/10.1007/s10566-010-9112-8>

Kalinina E.P. Identity and psychological factors of successful socialization of a teenager. *Innovacionnaja nauka: psichologija, pedagogika, defektologija* [Innovative science : psychology, pedagogy, defectology], 2021, vol. 4, no. 3, pp. 36-45. (in Russian)

Meeus W. The Study of Adolescent Identity Formation 2000-2010: A Review of Longitudinal Research. *Journal of Research on Adolescence*, 2011, 21 (1), pp. 75-94. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2010.00716.x>

Senia J.M., Donnellan M.B., Neppel T.K. Early pubertal timing and adult adjustment outcomes: Persistence, attenuation, or accentuation? *Journal of Adolescence*, 2018, vol. 65, pp. 85-94. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2018.03.003>

Сведения об авторах

Киселева Анастасия Андреевна
преподаватель, кафедра начального
и дошкольного образования
Институт развития образования

Information about the authors

Kiseleva Anastasia Andreevna
Lecturer, Department of Primary
and Preschool Education

*Иркутской области
Россия, 664007, г. Иркутск,
ул. Красноказачья, 10А
e-mail: nk160493@gmail.com*

*Institute for the Development of Education
of the Irkutsk Region
10A, Krasnokazachya st., Irkutsk, 664007,
Russian Federation
e-mail: nk160493@gmail.com*

Миронова Елена Ивановна
*старший преподаватель
кафедры иностранных языков
для неязыковых направлений подготовки
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: mirroy@mail.ru*

Mironova Elena Ivanovna
*Senior Lecturer, Department Foreign
Languages for Non-linguistic Areas of
Training
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: mirroy@mail.ru*

Осипенок Оксана Александровна
*кандидат педагогических наук, доцент
заведующий кафедрой иностранных
языков для неязыковых
направлений подготовки
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: cominagetcha@mail.ru*

Osipenok Oksana Aleksandrovna
*Candidate of Sciences (Education),
Associate Professor, Head of the Department
Foreign Languages for Non-linguistic
Areas of Training
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: cominagetcha@mail.ru*

Кузьмин Михаил Юрьевич
*кандидат психологических наук, доцент
кафедра общей психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: mirroy@mail.ru*

Kuzmin Mikhail Yurievich
*Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department of General
Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: mirroy@mail.ru*